

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви: [Время от учреждения Святейшего Синода до наших дней] // Богословский вестник 1894. Т. 3. № 9. С. 336–351 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Исторія канонизаціи святыхъ въ Русской церкви.

V.

Время отъ учрежденія св. Синода до нашихъ дней.

1. Первымъ святымъ, канонизованнымъ послѣ учрежденія св. Синода, былъ Θεодосій Тотемскій, основатель Спаскаго Суморина монастыря, который находится близъ города Тотмы Вологодской губерніи, скончавшійся 28-го Января 1568-го года. Спустя около 40-ка лѣтъ послѣ его смерти начали совершаться при его гробѣ чудеса. Съ 1626-го года начали изображать его на иконахъ ¹⁾. Наконецъ, въ 1729-мъ году, слѣдовательно—въ царствованіе Петра II, было установлено ему мѣстное празднованіе въ его монастырѣ. Свѣдѣнія объ установленіи этого мѣстнаго празднованія мы находимъ въ указѣ св. Синода 1798-го года, содержащемъ объявленіе объ открытіи его мощей. Именно, въ указѣ читаемъ: „преподобнаго Θεодосія Суморина, по произходящимъ чудотвореніямъ, вся Тотемская округа и другія окрестныя мѣста издавна почитаютъ святымъ и изображаютъ на иконахъ, почему и служба на память преставленія его на 28 число Генваря еще въ 1729-мъ году сочинена, и по ней отправлялись ему въ томъ Суморинѣ монастырѣ молебства“. Въ 1796-мъ году, при копаніи рва подъ фундаментъ новой церкви, обрѣтены были нетлѣнными мощи преп. Θεодосія ²⁾. Послѣ троекратнаго свидѣтельствванія мощей

¹⁾ См. Описаніе Тотемскаго Спасо-Суморина монастыря преподобнаго Θεодосія, изданное архим. Навананломъ, М. 1850, стр. 36, прим. 6.

²⁾ Не совсемъ понятно для насъ, что въ найденномъ нетлѣнномъ тѣлѣ узнали тѣло преп. Θεодосія, но усмотрѣннымъ вышитымъ на схимѣ лиферамъ“, т. е. не совсемъ понятно для насъ, какія тутъ разумѣются литеры.

въ продолженіе 1796—1798-го годовъ ¹⁾, св. Синодъ, съ доклада импер. Павлу и по его повелѣнію, сдѣлалъ о явленіи мощей, для всенароднаго свѣдѣнія, повсемѣстное оглашеніе въ государствѣ посредствомъ указа своего отъ 30-го Сентября 1798-го года ²⁾. Что касается до празднованія Θεодосію послѣ открытія мощей, то въ указѣ говорится, что быть „ему (празднованію) по прежнему тамошнему установленію, что „празднованіе сему новоявленскому чудотворцу, установленное издавна, совершать на память преставленія его Генваря 28“. Указъ не совершенно ясенъ, но какъ будто должно понимать его такъ, что онъ не устанавливаетъ общецерковнаго празднованія Θεодосію, а только подтверждаетъ уже прежде установленное мѣстное празднованіе ³⁾.

2. Вторымъ святымъ, канонизованнымъ въ текуцій синодальный періодъ, былъ Димитрій, митрополитъ Ростовскій, скончавшійся 28-го Октября 1709-го года и погребенный въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ, въ соборной церкви послѣдняго. 21-го Сентября 1752-го года, по случаю починки повредившагося пола церкви надъ могилой святителя, были открыты нетлѣнными его мощи ⁴⁾. Отъ мощей тотчасъ начали совершаться чудотворенія ⁵⁾, пошедшія по-

¹⁾ Въ первый разъ черезъ двухъ присутствующихъ Вологодской Консисторіи, при строителѣ того монастыря и при другихъ городскихъ церквей священникахъ съ свѣтскими Тотьмы чиновниками и лучшими гражданами; во второй разъ чрезъ архіепископа Ростовскаго Арсенія (Верещагина) съ епископомъ Вологодскимъ Арсеніемъ же (Тодорскимъ); въ третій разъ епископомъ Вологодскимъ обще съ тамошнимъ гражданскимъ губернаторомъ Шегневымъ.

²⁾ Указъ въ Собраніи законовъ, т. XXV, № 18.682, стр. 395. Относительно оглашенія мощей въ немъ читается: „Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ оное обрѣтенное въ 1796 году въ Тотемскомъ Спасо-Суморинѣ монастырѣ нетлѣнное тѣло огласить за совершенныя преподобнаго Θεодосія Тотемскаго чудотворца святыя мощи“.

³⁾ Впрочемъ, имя преп. Θεодосія внесено въ главу Устава, содержащую Послѣдованіе псалмопѣнія по мѣсяцеслову.

⁴⁾ Подробности объ открытіи мощей см. у *Муравьева* въ Житіяхъ святыхъ, Сентябрь, стр. 399 sqq.

⁵⁾ Мощи открыты были 21-го Сентября 1752-го года, а митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣвичъ въ своемъ донесеніи св. Синоду объ открытіи мощей отъ 10-го Октября того же 1752-го года уже извѣщаетъ Синодъ о нѣсколькихъ исцѣленіяхъ, совершившихся при гробѣ святителя, см. *Бычкова* Описаніе сборниковъ Публичной Библіотеки, I, 6 нач. (1-го Октября у Бычкова вмѣсто 10-го—по ошибкѣ въ рукописи или по опечаткѣ).

томъ непрерывнымъ рядомъ. Въ концѣ 1756-го года по именному повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны истребованы были св. Синодомъ отъ митрополита Ростовскаго Арсенія Мацѣвича записи о чудесахъ, совершившихся при гробѣ святителя ¹⁾; въ слѣдъ за тѣмъ наряжена была Синодомъ коммиссія изъ митрополита Суздальскаго Сильвестра, архимандрита Симонова монастыря Гавріила и самого митрополита Ростовскаго для осмотра мощей святителя и для дознанія о происходящихъ при нихъ (мощахъ) исцѣленіяхъ ²⁾. Послѣ исполненія коммиссіею въ Февралѣ 1757-го года возложеннаго на нее порученія ³⁾, св. Синодъ входилъ съ докладомъ къ государынѣ о причтеніи Димитрія къ лику святыхъ, на что и послѣдовало изволеніе государынями 1-го Апрѣля 1757-го года. Въ указѣ о семъ св. Синода митрополиту Ростовскому отъ 15-го Апрѣля 1757-го года пишется: „Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня наша Императрица Елизавета Петровна противъ поданнаго Ея императорскому Величеству отъ Синода о новоявленныхъ преосвященнаго Димитрія митрополита Ростовскаго мощахъ доклада оныя святыя мощи за совершенныя святыя мощи огласить, празднованіе оному новоявленному чудотворцу святителю Димитрію 21 числа Сентября (коего оныя святыя мощи обрѣтены) установить, всенощныя бдѣ-

¹⁾ Отвѣтъ Арсенія Мацѣвича духовнику императрицы протоіерею Дубянскому на его требованіе отъ имени государыни, доставить свѣдѣнія о чудесахъ, происходящихъ у мощей преосвященнаго Димитрія, посланный 27-го Сентября 1756-го года, и доношеніе Арсенія св. Синоду на требованіе послѣднимъ отъ имени государыни тѣхъ же свѣдѣній, посланное въ первыхъ числахъ Декабря того же 1756-го года, см. въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1872-го года, № 9, стр. 66 sqq. Изъ отвѣтовъ Арсенія протоіерею Дубянскому и св. Синоду видно, что онъ относился къ славіи святителя Димитрія съ непонятнымъ и съ неизвинительнымъ пренебреженіемъ. Свое недоносеніе св. Синоду о чудесахъ Димитрія послѣ открытія мощей святителя въ 1752-мъ году онъ самъ объясняетъ тѣмъ, что сперва за суетами и забвеніемъ не любопытствовалъ о нихъ, а что потомъ за тѣми же суетами и за болѣзнями не спѣшилъ довести. Сама ли императрица помнила и помышляла о святителѣ Димитріи или кто напомнилъ ей о немъ, остается неизвѣстнымъ.

²⁾ Указъ св. Синода о коммисіи Арсенію Мацѣвичу отъ 17-го Декабря 1756-го года — въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1865-го года, № 9, стр. 68.

³⁾ См. у Муравьева *ibid.*, стр. 402.

нія и молебныя пѣнія желающему народу открыто отправлять и тому новоявленному чудотворцу особливую службу сочинить и въ печатаемыя книги, въ кои надлежитъ, оное святыхъ мощей обрѣтеніе, съ приложеніемъ житія его съ прочими на ряду внести высочайше указать изволила¹⁾. А въ указѣ св. Синода къ тому же митрополиту Ростовскому отъ 22-го числа того же Апрѣля мѣсяца того же 1757-го года о всепародномъ объявленіи о новообрѣтенныхъ святыхъ мощахъ излагаются мотивы, по которымъ установлено празднованіе святителю Димитрію, именно—здѣсь читается: „Понеже во дни нынѣ благочестивѣйшія Ея императорскаго Величества державы, то есть въ 1752 году Сентября 21 покойнаго преосвященнаго Димитрія митрополита Ростовскаго тѣло, въ 1709-мъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ погребенное, черезъ сорокъ три года обрѣтено не точию со многою, но почти совсѣмъ съ отмѣнною отъ прочихъ погребенныхъ тѣлъ отличностію и съ того времени даже понынѣ чрезъ полпята года частыя происходятъ отъ того тѣла чудеса, то есть слѣпые прозираютъ и расслабленные и другими тяжкими и неисцѣльными болѣзнями одержимые чрезъ призываніе по Божѣ его себѣ въ помощь и приносимыя при томъ тѣлѣ молитвы и усердіе благодатію Божіею исцѣлеваются, что все какъ вашимъ преосвященствомъ, какъ и нарочно посланными отъ Святѣйшаго Синода преосвященнымъ митрополитомъ же Суздальскимъ Сильвестромъ и Симонова монастыря архимандритомъ Гавріиломъ изслѣдовано и въ самой истинѣ безъ всякаго сумнѣнія утверждено: въ разсужденіи каковыхъ донинѣ происходимыхъ отъ того тѣла чудесъ и удостовѣрительнаго о томъ отъ вышеозначенныхъ, яко вѣроятія достойныхъ, персонъ засвидѣтельствующаго и о совершенномъ онаго за святыхъ мощи почитанія ихъ признанія, также и по его святому и богоугодному житію и церкви святой всѣмъ извѣстными и полезными трудами и Святѣйшій Синодъ не инако о томъ разсудилъ, какъ оное вновь обрѣтенное покойнаго преосвященнаго Димитрія митрополита Ростовскаго тѣло за самыя святыхъ мощи противъ другихъ свято почивающихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ мощей

¹⁾ Указъ въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1872-го года, № 1, стр. 3.

почитать и имѣть должно, о чемъ и Ея императорскому Величеству всеподданнѣйше отъ Святѣйшаго Сѹнода докладомъ было донесено¹⁾. Изъявивъ свое согласіе на причтеніе святителя Димитрія къ лику святыхъ, императрица Елизавета Петровна, какъ говорится въ указѣ Сѹнода Арсенію Мацѣвичу отъ 15-го Апрѣля 1757-го года, „точно перенесеніемъ святыхъ мощей въ другое мѣсто до указа обождать высочайше повелѣла“. Это значитъ, что государыня, рѣшившая устроить серебряную раку для мощей святителя, сама желала присутствовать при положеніи мощей въ устроенную ею раку. Не знаемъ, почему, но дѣло замедлилось и государыня скончалась 25-го Декабря 1761-го года, не исполнивъ своего желанія лично переложить мощи святителя въ свою новую раку²⁾. Это послѣднее сдѣлала Екатерина II 25-го Мая 1763-го года³⁾.

¹⁾ Указъ въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1872 года, № 19, стр. 22.

²⁾ Изъ одной записки Екатерины къ Олсуфьеву видно, что рака была отправлена изъ Петербурга въ Ростовъ только въ Февралѣ мѣсяцѣ 1763-го года, см. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1872-го года, № 7, стр. 56: можетъ быть, замедленіе произошло изъ-за того, что рака не могла быть скоро приготовлена.

³⁾ Въ надписи, вырѣзанной на ракъ, говорится, что Димитрій, „написавъ житія святыхъ, самъ въ ликъ святыхъ вписанъ быть удостоился въ лѣто 1754, Апрѣля 9 дня“, см. Ист. Iер. II, 516, и Словарь о писателяхъ духовнаго чина, I, 156: но это ошибка, какъ составляетъ въ надписи ошибку и то, будто св. Димитрій жилъ только 38 лѣтъ, тогда какъ онъ жилъ 58 лѣтъ (въ указѣ св. Сѹнода Арсенію Мацѣвичу отъ 22-го Апрѣля 1757-го года прямо говорится, что святитель причисленъ къ лику святыхъ чрезъ полпята года послѣ обрѣтенія его мощей, которое имѣло мѣсто 21-го Сентября 1752-го года).—Вышла незадача съ службой святителю Димитрію. Получивъ отъ Сѹнода, въ его указѣ отъ 15-го Апрѣля 1757-го года, порученіе въ непродолжительномъ времени сочинить службу, Арсеній Мацѣвичъ, самъ будучи боленъ или только оправдываясь болѣзнію, возложилъ исполненіе порученія на архимандрита Толгскаго монастыря Вонифатія. Вонифатій написалъ двѣ службы. Но Арсеній обѣ ихъ призналъ неудовлетворительными. Тогда вызвался написать третью службу пріѣзжавшій въ Ростовъ (для поклоненія святителю Димитрію) епископъ Переяславскій, послѣдующій архіепископъ Крутицкій и Московскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, трудъ котораго Арсеній и представилъ Сѹноду при доношеніи отъ 10-го Декабря 1757-го года. Но Сѹнодъ нашолъ, что служба, составленная Амвросіемъ, „хотя и изрядна, но понеже высоко и вся почти аллегорически сочинена и тако простому народу, для негоже и наивышшая состоитъ потреба, вятна и вразумительна быть не можетъ“ и поэтому пред-

3. Третьимъ святымъ, канонизованныхъ въ синодаль-
ный періодъ, былъ Иннокентій, первый епископъ Иркут-
скій, скончавшійся 26-го Ноября 1731-го года и погребенный
въ находящемся въ 5-ти верстахъ отъ Иркутска Вознесен-
скомъ монастырѣ, который былъ при немъ кафедральнымъ
архіерейскимъ монастыремъ. Около 1766-го года по случаю
работъ въ церкви, подъ которою былъ погребенъ епископъ,
было обрѣтено нетлѣннымъ его тѣло, которое хранилось
потомъ подъ церковною „въ обложенной кирпичной палаткѣ“.
Въ 1800-мъ году осматривавшіе Иркутскую губернію два

ложилъ было епископу потрудиться сочинить новую службу „внятнымъ
простому народу штилемъ“. Однако, Амвросій весьма обидѣлся на отзывъ
Синода объ его первой службѣ и въ смѣломъ и вѣдомъ репортѣ, послан-
номъ 24-го Марта 1758-го года, отказался отъ писанія второй службы. Ука-
зомъ отъ 10-го Апрѣля 1758-го года Синодъ потребовалъ отъ Арсенія при-
слать службы, сочиненныя архимандритомъ Вонифатіемъ; митрополитъ
послалъ службы при донесеніи отъ 7-го Мая 1758-го года, — и на этомъ
дѣло и стало, см. Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1872-го года, № 1,
стр. 3—7. Въ Уставѣ, въ Послѣдованіи церковнаго псалмопѣнія по мѣся-
цеслову, подъ 21-мъ Сентября пишется относительно службы святителю
Димитрію: „Службу святителю отправлять по общей минеи“. — Есть записъ
о положеніи мощей святителя Димитрія въ серебряную раку, устроенную
Елизаветой Петровной, въ присутствіи Екатерины II, но не особенно об-
стоятельная. Мощи святителя, бывъ обрѣтены, изнесены были изъ земли
и положены были поверхъ земли вмѣсто прежняго деревяннаго гроба въ
новомъ каменномъ гробѣ. см. доношеніе Синоду Арсенія Мацѣевича отъ
начала Декабря 1757-го года въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ
1872-го года, № 9, стр. 67. Записъ, ничего не говоря о перенесеніи мощей
изъ того мѣста, гдѣ онѣ находились, прямо говорить, что во время все-
нощной и заутрени подъ 25-е Мая и въ самое это 25-е Мая мощи стояли
посреди церкви, что когда въ сей послѣдній день императрица прибыла въ
соборъ Яковлевскаго монастыря, то мощи, стоявшія посреди церкви, предъ
царскими дверями, въ деревянной ракѣ, которая была покрыта золотомъ пре-
богатою парчею, подняты были архіереями и архимандритами и были обнесены
вокругъ церкви, при чемъ вмѣстѣ съ архіереями и генералитетомъ изволила
нести раку и государыня своею особою, и что по внесеніи въ церковь поло-
жены были въ новостроенную серебряную раку. Послѣ литургіи, начав-
шейся въ слѣдъ за переложеніемъ мощей, отправленъ былъ молебень святи-
телю Димитрію съ душечною палубою. Для торжества положенія мощей въ
раку пріѣзжали въ Ростовъ: митрополитъ Новгородскій Димитрій Съченовъ,
архіепископъ Петербургскій Гавріилъ Кременецкій и архіепископъ Крутицкій
Амвросій Зергичъ-Каменскій (а митрополитъ Ростовскій Арсеній Мацѣе-
вичъ не задолго предъ тѣмъ, 14-го Апрѣля 1763-го, года былъ лишенъ сана
и сосланъ), см. записъ въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1876-го
года, № 47, стр. 371.

сенатора донесли рапортомъ импер. Павлу о нетлѣнномъ тѣлѣ святителя, съ приложеніемъ краткой выписки тогдашняго Иркутскаго епископа о чудесахъ, происходящихъ отъ того нетлѣннаго тѣла, и императоръ повелѣлъ св. Сѹноду войти въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, изъясненныхъ въ рапортѣ сенаторовъ. Сдѣлавъ это, Сѹнодъ, съ соизволенія государя, послалъ въ концѣ 1800-го года въ Иркутскъ одного епископа, чтобы онъ вмѣстѣ съ тамошникомъ епископомъ осмотрѣлъ надлежащимъ образомъ нетлѣнное тѣло Иннокентія и произвелъ обстоятельное развѣданіе о совершившихся отъ него исцѣленіяхъ. Епископы два раза осматривали тѣло, 29-го Января и 3-го Марта 1801-го года, — въ первый разъ съ нѣсколькими лицами изъ духовныхъ, во второй разъ при участіи гражданскаго губернатора Иркутска, нѣсколькихъ чиновниковъ, городскаго головы и многихъ изъ почетнаго купечества, и нашли его (тѣло) нетлѣннымъ. Въ промежутокъ между осмотрами тѣла епископы произвели изслѣдованіе объявленій о чудотвореніяхъ, „въ которомъ изслѣдованіи, какъ доносили они св. Сѹноду, осторожность и внимательность, каковыхъ обстоятельства могли и должны были требовать, всегда были употребляемы съ крайнимъ стараніемъ, дабы не упустить ничего, что нужно было для утвержденія оныхъ“ (?), и нашли объявленія о чудотвореніяхъ неложными. Заключительное разсужденіе или мнѣніе епископовъ въ донесеніи св. Сѹноду было то, „чтобы сего перваго Иркутскаго епископа Иннокентія причесть къ лику святителей, церковію почитаемыхъ и прославляемыхъ; тѣло его нетлѣнное, яко истинныя мощи и достойныя, чтобы для почитанія народнаго были объявлены и открыты“. Донесеніе епископовъ св. Сѹноду было отъ 5-го Марта 1801-го года. По прошествіи ровно двухъ лѣтъ, указомъ отъ 5-го Марта 1803-го года св. Сѹнодъ потребовалъ отъ епископа Иркутскаго, „прислать еще свѣдѣніе: не было ли въ теченіе сихъ послѣднихъ лѣтъ какихъ либо новыхъ достопамятныхъ произшествій, кои бы могли служить вѣщимъ подтвержденіемъ прежде представленнымъ? какое нынѣ народное мнѣніе о нетлѣнномъ ономъ тѣлѣ и не примѣчено ли въ немъ какого измѣненія? присовокупя къ сему ему-епископу и свое о томъ мнѣніе, по долгу его архипастырскому и по самой сущей справедливости, дабы можно было судить Сѹноду съ

твердымъ основаніемъ яко о важнѣйшемъ обстоятельстве“ . На указъ Синода епископъ отвѣчалъ отъ 9-го Октября 1803-го года, что „исцѣленія и явленія отъ святителя Иннокентія продолжаются; (что) въ нетлѣнномъ тѣлѣ его никакой измѣны не усматривается; (что) усердіе жителей тамошнихъ странъ не только къ нему не ослабѣваетъ, но и болѣе еще увеличивается и (что) онъ-епископъ, совѣстію убѣжденъ, почитаетъ святительское его ходатайство у милосердія Божія уважаемымъ“ . Къ отвѣту своему епископъ приложилъ выписку о 24-хъ новыхъ исцѣленіяхъ и явленіяхъ сверхъ прежнихъ 61-го. Въ слѣдъ за тѣмъ какъ полученъ былъ Синодомъ отвѣтъ Иркутскаго епископа, Сибирскій генераль-губернаторъ прислалъ отношенія къ митрополиту Новгородскому и обер-прокурору Синода, въ которыхъ ходатайствовалъ объ открытіи нетлѣннаго тѣла святителя. „По разсмотрѣннн съ прилежнѣйшимъ вниманіемъ упомянутыхъ обстоятельствъ, уважая описанныя свидѣтельства и чудотворенія, а при томъ возрастающее время отъ времени къ симъ мощамъ святителя Иннокентія усердіе тамошняго народа“, св. Синодъ представилъ на усмотрѣніе императора Александра Павловича свое мнѣніе: „1. оное тѣло перваго епископа Иркутскаго Иннокентія огласить за совершенныя святыя мощи и съ подобающимъ благоговѣніемъ епархіальному Иркутскому епископу съ прочимъ духовенствомъ поставить въ церкви показаннаго Вознесенскаго монастыря на верху того, гдѣ обрѣтено или въ другомъ пристойномъ мѣстѣ, съ установленіемъ празднованія ему Ноября 26-го числа, на память преставленія сего святителя, о чемъ и объявить изъ Синода во всенародное извѣстіе указами; 2. всенощныя бдѣнія и молебныя пѣнія желающему народу открыто и надлежащую тому святителю Иннокентію службу отправлять, а также и въ печатаемыя церковныя книги, въ кои надлежитъ, на ряду съ прочими внести позволить“ . 28-го Октября 1804-го года мнѣніе Синода было утверждено Государемъ, который написалъ на докладѣ ему перваго: „Согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода“, а 1-го Декабря 1804-го года Синодъ разослалъ, куда слѣдуетъ, свои указы „о должномъ по сему Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію исполненіи“, при чемъ приказалъ предписать, „чтобы въ печатаемыя въ обѣихъ синодальныхъ типографіяхъ и Кіево-

Печерской Лавры церковныя книги, въ кои надлежитъ, на ряду съ прочими внесено было Ноября 26-го числа тако: „Память преставленія святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго чудотворца“ ¹⁾).

4. Четвертымъ святымъ, канонизованнымъ въ синодальный періодъ, былъ Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій, скончавшійся 23-го Ноября 1703-го года. „Память христіанскихъ и пастырскихъ добродѣтелей святителя Митрофана, говорить официальная записка объ его канонизаціи, которую мы передадимъ вкратцѣ,—чтима была въ Воронежѣ со времени кончины его, то есть съ 1703 года: усердствующіе приходили на мѣсто погребенія его и просили совершать по немъ панихиды... Въ 1830 году замѣчено, что число таковыхъ почитателей святителя Митрофана возрасло до многочисленнаго стеченія ихъ къ мѣсту погребенія его... О возрастающемъ въ народѣ благоговѣніи къ памяти святителя Митрофана доведено было до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода..., и (Синодъ) предписалъ Антонію, епископу Воронежскому, скромное и осторожное наблюденіе событій. (А) поелику изъ числа благоговѣнно притекавшихъ ко гробу святителя Митрофана нѣкоторые объявляли о полученныхъ ими чудесныхъ исцѣленіяхъ: то епископъ Воронежскій приказалъ о таковыхъ событіяхъ вести записку“. Осенью 1831-го года по случаю исправленія ветхостей Воронежскаго кафедральнаго собора, въ которомъ погребенъ былъ святитель, обрѣтены были нетлѣнными его мощи. Объ этомъ обрѣтеніи съ началомъ 1832-года донесено было „въ тайнѣ“ императору Николаю и Его Величество „повелѣлъ предоставить сіе дѣло на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, также съ сохраненіемъ тайны“. „Святѣйшій Синодъ, приступая къ разсмотрѣнію сего дѣла, истребовалъ изъ Московской Синодальной Канторы хранящееся въ Синодальной библіотекѣ подлинное завѣщаніе преосвященнаго Митрофана, которое открываетъ нѣкоторыя черты житія его и представляетъ изліяніе благочестиваго, смиреннаго, ревностію о спасеніи паствы исполненнаго, духа его. А отъ епископа Воронежскаго истребована вышенамянутая записка о исцѣ-

¹⁾ Указъ Синода отъ 1-го Декабря 1804-го года, въ которомъ содержится все, переданное нами,—въ Собраніи законовъ, т. XXVIII, № 21.540, стр. 724.

леніяхъ, совершающихся при гробѣ святителя Митрофана. Собранныя такимъ образомъ предварительныя свѣдѣнія оказались довольно важными, чтобы для удостовѣренія о нетлѣннѣи тѣла преосвященнаго епископа Митрофана, въ схимонасѣхъ Макарія, и о чудесныхъ дѣйствіяхъ, совершающихся при гробѣ его надъ болящими, употребить тѣ средства испытанія, какія для сего предписаны въ духовномъ регламентѣ и какія употреблены были прежде въ подобныхъ случаяхъ, какъ то при обрѣтеніи мощей святителя Димитрія Ростовскаго и Иннокентія Иркутскаго. Составлена изслѣдовательная коммиссія, которая должна была открыться на мѣстѣ изслѣдованія въ Воронежѣ и дѣйствовать по данному отъ Сѹнода наставленію“. Коммиссія, состоявшая изъ архіепископа Рязанскаго Евгенія, епископа Воронежскаго Антонія и Спасо-Андроніевскаго архимандрита Гермогена, освидѣтельствовала (8-го и 9-го Апрѣля 1832-го года) мощи святителя Митрофана, при чемъ „подтверждено (было) свѣдѣніе о нетлѣннѣи мощей,“ и произвела изслѣдованіе о чудесахъ, при чемъ подтверждена была ихъ истина.

„Когда произведеннымъ изслѣдованіемъ достаточно открылось Святѣйшему Сѹноду въ нетлѣннѣи тѣлеси святителя Митрофана и въ происходящихъ отъ него исцѣленіяхъ истинное дѣло Бога, дивнаго во святыхъ своихъ: Святѣйшій Синодъ не медлилъ болѣе торжественно открыть церкви сей даръ Божій: разрѣшить іерархическимъ благословеніемъ то, что доселѣ было дѣйствіемъ частнаго усердія, то есть, призываніе предстательства иже во святыхъ Отца нашего Митрофана въ молитвахъ къ Богу, и святыхъ, чудодѣйственныхъ и цѣлебныхъ мощи его поставить въ церкви, яко свѣтильникъ, не подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, да свѣтитъ всѣмъ. Ежегодное церковное празднованіе въ честь сего святителя совершать положено въ день его преставленія 23 Ноября“. Для испрошенія дозволенія на сіе императора Николая поднесенъ былъ ему св. Сѹнодомъ докладъ, который и былъ утвержденъ императоромъ 25-го Іюня 1832-го года чрезъ положеніе на немъ резолюціи: „согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Сѹнода“. Днемъ открытія мощей святителя Митрофана было назначено 6-е Августа 1832-го года, а для присутствованія при семъ назначенъ былъ членъ св. Сѹнода Григорій архіепископъ Тверской. „Чрезъ краткое время

послѣ литургіи праздника Преображенія Господня благо-
вѣсть при Воронежскомъ кафедральномъ соборѣ возвѣстили
начатіе новаго торжества "... Съ подобающею церемонією
мощи „вознесены были“ изъ могилы, положены въ новую
кипарисную раку и покрыты приготовленнымъ покровомъ ¹⁾.
На другой день, во время совершенія литургіи, „когда
приспѣло время вшествія архіереевъ во святыи алтарь:
тогда и честныя мощи святителя Митрофана внесены въ
оний царскими вратами и поставлены на горнемъ мѣстѣ,
лицемъ къ святому престолу..., (при чемъ) два архіерея
стояли по сторонамъ его (т. е. мощей святителя), какъ слу-
жащіе... По окончаніи литургіи при пѣніи тропаря свя-
тителю Митрофану честныя мощи его изнесены изъ алтаря
и поставлены на уготованномъ мѣстѣ, на правой сторонѣ
собора при самомъ иконостасѣ“ ²⁾.

5. Пятымъ и послѣднимъ святымъ, канонизованнымъ
въ сѣнодальный періодъ, былъ Тихонъ, 11-й епископъ Во-
ронезжскій, скончавшійся на покоѣ въ Задонскомъ Богоро-
дицкомъ монастырѣ 13-го Августа 1783-го года. „Память
преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго, — объяв-
лялъ св. Сѣнодъ въ своемъ указѣ отъ 20-го Іюня 1861-го
года, — со дня его преставленія, послѣдовавшаго въ Задон-
скомъ Богородицкомъ монастырѣ 13 Августа 1783 года,
благоговѣнно чтима была въ православномъ Русскомъ на-
родѣ, стекавшемся во множествѣ изъ отдаленныхъ мѣстъ

¹⁾ Начатое въ предшествующемъ 1831-мъ году и не оконченное ко вре-
мени открытія мощей исправленіе ветхостей Благовѣщенскаго собора,
въ которомъ погребенъ былъ святитель, сдѣлало необходимымъ перенесеніе
мощей на время въ другой соборъ — Архангельскій. Это перенесеніе мощей
изъ одного собора въ другой, послѣдовавшее непосредственно за ихъ воз-
несеніемъ изъ могилы, бывъ совершено при участіи всего городского ду-
ховенства, которое пришло въ соборъ крестными ходами съ церковными
хоругвями, св. крестомъ и св. иконами, въ присутствіи около 50-ти ты-
сячъ народа, собравшагося изъ разныхъ губерній, предоставляло собою
торжественнѣйшее зрѣлище.

²⁾ См. Сказаніе о обрѣтеніи и открытіи честныхъ мощей иже во свя-
тыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа Воронежскаго и о благо-
датныхъ при томъ знаменіяхъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ, извлеченное изъ
актовъ и донесеній, имѣющихся въ святѣйшемъ Сѣнодѣ, напечатанное по
опредѣленію святѣйшаго Сѣнода въ Санктпетербургѣ, въ типографіи свя-
тѣйшаго Сѣнода, 1833 года.

въ Задонскій монастырь къ могилѣ іерарха, для принесенія молитвъ объ упокоеніи души сего святителя, съ упованіемъ на молитвенное ходатайство его передъ Богомъ. Къ почитанію святителя влекли вѣрующихъ и воспоминанія о высокихъ христіанскихъ добродѣтеляхъ, которыми сіялъ онъ во время земной своей жизни и вѣщанія мудрости евангельской, оставленныя въ его богопросвѣщенныхъ писаніяхъ, и чудодѣйственныя исцѣленія различныхъ недуговъ, совершившіяся при его гробѣ. На всемъ этомъ основывалось благочестивое упованіе, что сей іерархъ, прославленный Богомъ, причтенъ къ лику святыхъ. Еще въ концѣ прошедшаго столѣтія такое упованіе выражено было въ прошеніяхъ, поступавшихъ на Высочайшее имя и въ святѣйшій Синодъ "... Въ 1846-мъ году въ Задонскомъ монастырѣ начата была кладка новаго каменнаго собора вмѣсто прежняго, подъ алтаремъ котораго покоилось тѣло святителя Тихона. При этомъ случаѣ, по распоряженію архіепископа Воронежскаго Антонія, былъ досмотренъ гробъ святителя, и тѣло его оказалось нетлѣннымъ, о чемъ архіепископомъ и было донесено оберъ-прокурору св. Синода (а тѣло святителя было положено въ новую гробницу, которая была поставлена въ теплой монастырской церкви). Спустя немного времени послѣ сего, 20-го Декабря 1846-го года, въ самый день своей смерти, архіепископъ написалъ письмо императору Николаю, въ которомъ свидѣтельствовался архіерейскою совѣстію, что по особому внушенію вмѣняетъ себя въ священный долгъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія о чудесахъ, совершающихся при гробѣ св. Тихона, а также о всеобщемъ „притрестномъ желаніи“ многочисленныхъ богомольцевъ, „да явленъ будетъ предъ очи всѣхъ сей великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, лежащій теперь подъ спудомъ“ ...

Торжественное причтеніе святителя Тихона къ лику святыхъ послѣдовало въ 1861-мъ году. Въ началѣ 1860-го года архіепископъ Воронежскій Іосифъ вошелъ съ донесеніемъ въ св. Синодъ, въ которомъ, подтвердивъ прежнія донесенія архіепископа Антонія, „вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовалъ, что въ самое недавнее время совершились чудесныя исцѣленія при гробѣ святителя Тихона и что многія лица неоднократно выражали ему, архіепископу Іосифу,

всеобщее желаніе объ открытіи мощей сего іерарха Божія“. Св. Синодъ вошелъ съ докладомъ къ Государю Александру Николаевичу о томъ, „что нынѣ благовременно уже приступить къ необходимымъ распоряженіямъ для удостовѣренія въ истинѣ нетлѣнна тѣла святителя Тихона и въ достовѣрности чудесъ, при гробѣ его совершающихся надъ вѣрующими“, и, получивъ соизволеніе Государя, возложилъ ближайшее обслѣдованіе дѣла на комиссію изъ митрополита Кіевского Исидора, мѣстнаго архіепископа Іосифа и архимандрита Московскаго Покровскаго монастыря Іосифа. 19-го Мая 1860-го года комиссія вскрывала гробъ святителя Тихона и по освидѣтельствованіи его нашла, что тѣло святителя сохранилось нетлѣннымъ. Относительно чудесъ комиссія получила „зарукоприкладствованныя показанія разныхъ лицъ, которые подъ присягою засвидѣтельствовали, что одни изъ нихъ на себѣ, а другіе на своихъ сродникахъ испытали чудесныя исцѣленія заступленіемъ святителя по молитвенномъ призваніи благодатной его помощи“ (всѣхъ случаевъ чудесныхъ исцѣленій было обслѣдовано комиссіей 48). „Св. Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, пришелъ къ полному убѣжденію въ истинѣ нетлѣнна тѣла святителя Тихона и въ достовѣрности чудесъ, чрезъ него совершающихся“, почему 25-го Мая 1861-го года подноситъ Государю всеподданнѣйшій „докладъ, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее мнѣніе: 1) Въ благоуханія святыни почившаго Тихона, епископа Воронежскаго, признать въ ликѣ святыхъ, благодатіею Божіею прославленныхъ, и нетлѣнное тѣло его мощами святыми; 2) Изнеся оныя съ подобающею честью изъ Христорожественской церкви, гдѣ нынѣ покоятся (т. е. теплой монастырской, въ которой находились подъ спудомъ съ 1846-го года), въ главный Богородицкій соборъ, положить въ приличномъ и открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія; 3) службу святителю Тихону составить особую, а до времени составленія таковой отиравать ему службу общую святителямъ; память же святителя праздновать какъ въ день преставленія его 13 Августа, такъ и въ день, который Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить для открытія мощей святителя; 4) объявить о семъ во всена-

родное извѣстіе указами Синода“. Государь утвердилъ докладъ Синода 25-го Мая 1861-го года, написавъ на помѣ резолюцію: „Согласенъ съ мнѣніемъ святѣйшаго Синода“, и назначилъ днемъ для торжественнаго открытія мощей 13-е Августа того же года ¹⁾. Въ назначенный день открытіе мощей и совершено было митрополитомъ Санктпетербургскимъ Исидоромъ съ архіепископомъ Воронежскимъ Іосифомъ и епископами Курскимъ (нынѣ митрополитомъ Московскимъ) Сергіемъ и Тамбовскимъ Оеофаномъ. На литургіи въ день открытія мощей послѣднія, такъ же какъ и мощи Митрофана, вносились въ олтарь, при чемъ архіереи стояли по сторонамъ ихъ; лишняго противъ церемоніи открытія мощей Митрофана было то, что послѣ литургіи мощи обнесены были съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря. Духовенства приглашено было для участія въ торжествѣ открытія мощей до 300 человекъ; число богомольцевъ, собравшихся въ Задонскъ къ торжеству открытія мощей, простиралось, по официальнымъ свѣдѣніямъ, до 220,000 человекъ.

При весьма немногихъ новыхъ канонизаціяхъ святыхъ Великорусская или Московская Русская церковь обогатилась въ синодальный періодъ очень большимъ количествомъ прежнихъ святыхъ. Это — святые Кіево-печерскіе. До 1762-го года въ Московскихъ мѣсяцесловахъ и мѣсячныхъ минеяхъ не было Кіевскихъ святыхъ, за исключеніемъ свв. Бориса и Глѣба, Владимира и Ольги равноапостольныхъ, Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Указомъ св. Синода отъ 15-го Іюня 1762-го года, который подтвержденъ былъ въ 1775-мъ и въ 1784-мъ году, повелѣно было памяти Кіево-печерскихъ святыхъ внести въ общіе мѣсяцесловы, а службы ихъ въ общія мѣсячныя минеи (всѣхъ Кіево-печерскихъ святыхъ болѣе 125-ти) ²⁾.

¹⁾ Указъ св. Синода отъ 20-го Іюня 1861-го года, изъ котораго взято нами все сейчасъ переданное.

²⁾ См. Описаніе Кіево-печерской Лавры (митр. Евгенія), гл. XII, § 4, и XVII.—Относительно канонизацій Кіево-печерскихъ святыхъ не имѣется почти что никакихъ свѣдѣній. Въ описаніи Кіево-печерской Лавры читасмъ объ этомъ только слѣдующее: „Канонъ или Правило молебное преподобнымъ отцемъ печерскимъ и всѣмъ святымъ въ Малой Россіи просіявшимъ сочинено Мелетіемъ Сиритомъ, іеромонахомъ и протосинкелломъ Константи

Изъ періода сѣнодальнаго знаемъ одинъ примѣръ того, что прекращено было довольно долго существовавшее празднованіе святому. Святой этотъ есть Симонъ, юродивый Юрьеveckій (города Юрьевца Костромскаго), скончавшійся 4-го Ноября 1584-го года. Съ самой минуты его погребенія началось пѣніе надъ гробомъ его панихидъ о немъ. Въ 1619-мъ году въ томъ монастырѣ города Юрьевца, въ которомъ онъ былъ погребенъ, была построена новая церковь, при чемъ гробъ его пришелся внутри послѣдней: тогда священники и міряне Юрьеveckіе, по общему разсужденію и совѣту старыхъ людей, которые еще помнили святую жизнь блаженнаго Симона, положили устроить надъ помостомъ церкви деревянную гробницу поверхъ его могилы. Въ 1635-мъ году игумень монастыря донесъ патр. Іоасафу о житіи и чудесахъ блаженнаго Симона и о большомъ стеченіи народа къ его гробницѣ: и патриархъ благословилъ игумена, ради терпѣливаго житія и чудесъ блаженнаго Симона, бывшихъ при жизни его и послѣ преставленія, написать ликъ его иконнымъ писаніемъ на дскѣ, съ сіяніемъ вокругъ главы, вмѣстѣ съ тезоименитымъ ему апостоломъ Симономъ Зилотомъ, и почитать съ прочими святыми ¹⁾. Такъ съ 1635-го года началось мѣстное празднованіе блаженному Симону. Но въ 1722-мъ году посѣтилъ Юрьевецъ епископъ Нижегородскій Питиримъ, къ епархіи котораго не задолго передъ тѣмъ причисленъ былъ городъ: неизвѣстно намъ чѣмъ побуждаемый, онъ приказалъ разобрать гробницу, находившуюся въ церкви надъ могилой Симона, а бывшій сходъ изъ церкви къ его могилѣ запечаталъ своею печатію, и, запретивъ отправлять службу ему, приказалъ пѣть по немъ только панихиды, при чемъ для разсмотрѣнія дѣла о немъ взялъ съ собою его житіе. Питиримъ оставлялъ не рѣшеннымъ дѣло о Симонѣ до самой своей смерти 8-го Мая 1738-го года. Послѣ смерти Питирима въ 1741-мъ году послѣдовалъ указъ св. Сѣнода, неизвѣстно намъ—

нопольскія великія церкви, прїѣзжавшимъ изъ Молдавіи въ Кіевъ въ 1647 г.. Особенныя же службы (нѣкоторымъ) преподобнымъ, въ ближней и дальней пещерахъ почивающимъ, сочинены уже въ послѣдующія времена лаврекиими учеными“,—гл. XIV гл..

¹⁾ *Муравьева* Житія -святыхъ, Августа стр. 221 sqq и Ноября стр. 14 sqq.

чѣмъ непосредственно вызванный, произвести дознаніе объ иконахъ, гробницѣ и почитаніи Симона. Въ 1742-мъ году дознаніе дѣйствительно и производилось. Чѣмъ оно кончилось, опять остается намъ неизвѣстнымъ, но во всякомъ случаѣ конецъ дѣла былъ тотъ, что мѣстное празднованіе Симону не было возобновлено ¹⁾.

Е. Голубинскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. брошюру протоіеря *Іоанна Постылова*: „Блаженный Симонъ Юрьевецкій Христа ради юродивый“, напечатанную въ Костромѣ, въ 1877-мъ году, стрр. 16—18.